ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОЛЬСКИМИ АГЕНТАМИ И ГОРЦАМИ НА КАВКАЗЕ 30–60 ГГ. XIX ВЕКА

Ку Чамян
Аспирант, Московский Государственный Университет имени Ломоносова
zarpenurpa@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются взаимоотношения между польскими агентами и горцами на Кавказе 30–60 гг. XIX века. Характеризуются особенности антироссийских взаимоотношений между польскими агентами и горцами в период Кавказской войны. Отмечается, что после подавления восстания в Польше, большинство повстанцев отправлялось царским приказом на Кавказский фронт, остальные участники перешли за границу. Во Франции и Англии польские эмигранты разрабатывали план антироссийской борьбы за независимость, главным лидером которых был Адам Эржи Чарторыйский. Обоснованно, что Кавказский регион представлял интерес не только с точки зрения дипломатического вопроса в рамках русско-британского соперничества, но и с точки зрения революционного движения поляков.

Автор описывает антироссийскую деятельность польских агентов среди кавказских горцев при поддержке Англии, Франции, Турции. Поляки старались изменить международную обстановку, чтобы европейские державы продолжали противостоять России на Кавказе после Крымской войны. Несмотря на активную антироссийскую деятельность поляков, их деятельность на Кавказе не достигла успеха и была прекращена.

Ключевые слова: Кавказская война, восточный вопрос, польские дезертиры, кавказские горцы, Николай I, польское восстание, Турция, английское противостояние, черкесы, Ункяр-Искелесийский договор.

RELATIONS BETWEEN POLISH AGENTS AND HIGHLANDERS IN THE CAUCASUS 30–60 GG. XIX CENTURY

Ku Chamyan

Summary. This article discusses the relationship between Polish agents and highlanders in the Caucasus in 30–60. XIX century. The features of anti-Russian relations between Polish agents and highlanders during the Caucasian War are characterized. It is noted that after the suppression of the uprising in Poland, most of the rebels went by imperial order to the Caucasus Front, the rest of the participants went abroad. In France and England, Polish emigrants developed a plan for the anti-Russian struggle for independence, the main leader of which was Adam Erzhi Czartoryski. It is justified that the Caucasus region was of interest not only from the point of view of the diplomatic question in the framework of Russian-British rivalry, but also from the point of view of the revolutionary movement of the Poles.

The author describes the anti-Russian activities of Polish agents among the Caucasian highlanders with the support of England, France, Turkey. The Poles tried to change the international situation so that the European powers continued to confront Russia in the Caucasus after the Crimean War. Despite the active anti-Russian activity of the Poles, their activity in the Caucasus did not succeed and was stopped.

Keywords: Caucasian war, Eastern question, Polish deserters, Caucasian highlanders, Nicholas I, Polish uprising, Turkey, English confrontation, Circassians, Unkar-Isklesia treaty.

В 30-х гг. XIX века «статус-кво» и политическая стабильность в международном сообществе пошатнулись ввиду распространения русофобии от Европы до Ближнего Востока.

На Ближнем Востоке, появление восточного кризиса, начавшегося в связи с Турецко-Египетской войной 1831–33 гг., привело к тому, что Россия играла роль «жандарма» на Ближнем Востоке также как и в Европе. Конфликт с правителем Египта отвлек внимание турецкого султана Махмуда II Османа (1784–1839) от черноморской проблемы, а вскоре заставил его даже пойти на союз с Россией. 26 июня 1833 г. между Россией и Турцией был заключен Ункяр-Искелесийский договор сроком на восемь лет. Согласно договору, отныне Россия и Османская империя обязывались гарантировать безопасность обеих сторон в случае нападения третьей державы [1, с. 43].

Николай I обязывался по просьбе султана и в случае опасности для Турции помочь ему военными сухопутными и военно-морскими силами. Особая секретная статья договора, согласно которой Порта должна была закрывать Дарданеллы от иностранных кораблей по требованию Петербурга, вызвала острую международную

проблему из-за недовольства западных держав. Этот договор обеспечил лидирующую позицию России в причерноморском регионе.

В декабре 1830 г., с другой стороны, вспыхнуло восстание в Польше. Россия с монархическими державами в лице Австрии, Пруссии сплотились в борьбе с ним. При поддержке «Священного Союза» И. Ф Паскевич, командующий царскими войсками, подавлял повстанцев. Решительным моментом было сражение за Варшаву, где почти все участники польских войск капитулировали.

После подавления восстания в Польше, большинство повстанцев отправлялось царским приказом на Кавказский фронт, остальные участники перешли за границу. Во Франции и Англии польские эмигранты разрабатывали план антироссийской борьбы за независимость. Их главным лидером был Адам Эржи Чарторыйский. Переехав в Париж, А. Чарторыйский (прежний глава польского Национального правительства) обосновался в отеле Ламбер, который стал центром консервативно-монархической польской эмиграции, объявившей его в 1834 г. «королем де факто» [2, с. 28]. «Отель Ламбер» — нарицательное название представительства польских властей в эмиграции — имел тесные связи с английским министерством иностранных дел.

Указанные события в Европе и Ближнем Востоке, которые обусловили внешнеполитические продвижение России, естественно, вызвали сильную тревогу у английских политиков, и им пришлось «тормозить» продвижение России для сохранения «баланса сил», с одной стороны, и защиты безопасности Индии — с другой.

На этом фоне Кавказский регион представлял интерес не только с точки зрения дипломатического вопроса в рамках русско-британского соперничества, но и с точки зрения революционного движения поляков. Оказалось, что деятельность поляков на Кавказе 30–60-х гг. XIX вв. играла роль геополитического инструмента великих держав в лице: Англии, Франции и Турции против России.

В середине 30-х гг. Давид Уркаварт, антироссийский публицист и агитатор, стал контактировать с польскими эмигрантами, покинувшими родину после подавления восстания 1830–31 гг. Особенно тесные отношения завязались у него с лидерами консервативно-монархического крыла польского освободительного движения в парижском «Отеле Ламберт».

Тогда деятельность польских агентов стала активизироваться. В первую очередь польские агенты пытались распространять антироссийскую пропаганду. Уезжая заграницу после восстания в 1831 г., А. Чарторыйский взял с собой несколько дипломатических документов, якобы раскрывавших будущие внешнеполитические цели России. Эти материалы, называемые собранием государственных бумаг, послужили основой для сочинения Д. Уркарта «'Portfolio": a collection of state Papers, Illustrative of the history of our Times». Опираясь на документы А. Чарторыйского, который, будучи в 1804–1806 гг. российским министром иностранных дел, был хорошо ознакомлен с направлениями и намерениями внешней политики Петербурга, Д. Уркарт, опасаясь внешнеполитических амбиций Петербурга (в том числе на Ближнем Востоке), подчеркнул и инициировал английское вмешательство в Кавказский вопрос [3, с. 17–18].

Эти бумаги наделали много шума в Европе и стали «острым оружием» в арсенале врагов России. Уркарт и польские эмигранты разделяли необходимость помогать черкесам. При этом каждая сторона руководствовалась собственными интересами. Англия видела в Кавказе потенциальный рынок на Ближнем Востоке и плацдарм для защиты Индии. А польская эмиграция намерена была отвлечь силы России от Польши в результате союза с горцами против царского войска.

В «Отеле Ламберт» обсуждались различные проекты организации польских войск на Кавказе. А. Чарторыйский с Уркварт планировал посылать на Кавказ оружие, боеприпасы, а также своих представителей, поручая им помочь преодолеть горцам межплеменную и внутриплеменную рознь. Имеются данные, свидетельствующие о стремлении Чарторыйского организовать силами поляков, но на английские деньги, военную интервенцию в этом районе. Польский лидер, подобно Уркарту, взял на себя роль представителя и опекуна черкесов в Западной Европе.

Для реализации этого авантюристского плана было выбрано британское посольство в Константинополе, которое после контактов между Уркартом и А. Чарторыйским создавало своеобразную рекрутскую базу "Адампол" для польских эмигрантов в Турции с целью создания диверсии на Кавказе.

Польские агенты, тем временем, пытались наладить взаимодействие между иностранными эмиссарами в Константинополе и воюющими горцами на Кавказе. Здесь ключевую роль играли польские дезертиры, служившие в составе российского войска на Кавказском фронте. Так, польский агент Войцех-Хржановский получил от британского министерства иностранных дел в начале осени 1836 г. секретное поручение отправиться на границу Турции и Ирана с Закавказьем и склонять к побегу солдат русской армии, особенно поляков, служивших в царском войске. При нем находились два офицера из его соотечественников.

Любопытно отметить, что, по мнению польского историка Радослава Журавского, Николай I, между тем, планировал столкнуть два враждебных России народа: поляков и кавказцев. Однако, ожидание императора оказалось напрасным: два народа объединились перед общим врагом, имея общую цель. Поляки считали, что борьба горцев за независимость была сродни их сражению за свободу, и что для защиты европейского либерализма необходимо поддержать борьбу кавказских горцев [4, с. 184].

Многие поляки, находившиеся в составе кавказской армии (около 40 тыс.), изменяли России и дезертировали, став горскими партизанами. Созданные из дезертиров ополчения предполагалось использовать на стороне горцев [5, с. 968]. А. Чарторыйский, его восточные агенты и английское правительство возлагали на эти ополчения особые надежды, намереваясь использовать их в своих интересах против России.

Положение польских солдат на Кавказе было неоднозначным. В частности, они могли объединиться с горцами в общей борьбе, либо некоторые горские племена их продавали через работорговлю в Турцию. Польские солдаты, сумевшие дезертировать из русской армии на территорию Османской империи, были поселены в специальном месте, которое называлось в честь Адама Чарторыйского «Адамполь» (ныне квартал Полонезкёй). Эти дезертиры были основными жителями Адамполя. Из них планировалось создать в Турции отряд казаков для отправки на Кавказ и помощи воющим горцам.

Шамиль тоже пытался использовать имевшихся в горах нескольких беглых/пленных солдат-поляков, чтобы пропагандировать солдатам в составе царского войска и унижать их военные моральные качества.

Польские дезертиры также активно контактировали на северо-западном Кавказе. По словам лазутчиков, эти дезертиры доставили горцам первое сведение о бедственном положении форта Лазарева и подали первую мысль о нападении на него. Они-то и изобрели новый род оружия — длинный шесть, к одному концу которого прикрепляется коса, чтобы колоть и рубить, а к другому крючья, чтобы влезать на крепостные перки. Ныне это оружие находится у горцев в значительном количестве. Они производили съемку атакуемых мест, давали нужные советы, а при штурме шли всегда во главе колонны. Среди них особенно отличался своею предприимчивостью унтер-офицер одного из Черноморских линейных батальонов, служивший капитаном артиллерии в Польской армии во время мятежа 1831 года [8, с. 252].

Итак, можно сказать, что польские дезертиры представляли собой так называемый «Троянский Конь» для иностранного вмешательства с помощью плана Чарторыского и Уркарта. Так, Бем — польский агент в «Отеле Ламберт» — планировал получить материальную помощь от Французского правительства и отдать ее горцам на Кавказе. Дембинский — польский агент в Лондоне — планировал при материальной поддержке от Лондона выслать деньги в размере 100,000 и 40 офицеров на Кавказ [6, p.52].

Генерал Раевский в своем рапорте отметил, что «ныне англичане ласково принимают наших беглых, в особенности поляков, стараясь вооружить их против нас; но старание до сих пор неуспешное. Беглые, большею частью, обращались в рабов, продавались в Трепизонд, где откупщики медных, руд покупали их для работ. Но, в результате постройки новых крепостей и с увеличением надзора крейсеров вывоз беглых стал затруднителен и в горах цена на рабов упала. В связи с чем, количество беглых, живущих в горах на свободе, увеличилось. Обнаружено, что уже в стычках доходили до наших отрядов стрелков крики на польском языке» [8, с. 453–454].

В июне 1846 г. А. Чарторыйский планировал внедрить своих агентов на восточный Кавказ для того, чтобы договориться с Шамилем на совместную борьбу против России. Для чего в Черкесию отправили военного инженера Казимира Гордона (Бендерли-Бей) [6, p.97]. Одновременно с Гордоном в Черкесии появились другой польский агент — Адам Высоцкий. Скорее всего, они прибыли вместе для выполнения одной и той же задачи, но существующие источники не позволяют установить это точно.

Высоцкий «привез с собою много машин и инструментов для изготовления пороха, оружия и разных огнестрельных снарядов» и «… обещал горцам открыть у них металлы и соль, научить, как добывать все это и обрабатывать.» [9, с. 144].

Следует отметить, что польские агенты при поддержке турок и англичан активно занимались контрабандой в черноморском побережье несмотря на то, что Россия вообще запрещала нелегальный контакт с горцами [10, с. 26].

После поражения революции в Венгрии (август 1849) А. Чарторыйский планировал привлекать венгерских революционеров к антироссийскому плану на Кавказе. Особенно его воодушевил тот факт, что, во-первых, султан не выполнил требование царя Николая I о выдаче польских и венгерских эмигрантов, участников революционных движений в европейских странах, а, во-вторых, что Великобритания и Франция поддержали решение Порты, направив в район Дарданелл военно-морскую эскадру [6, p. 108–112].

Отметим, что Янош-Бондя (Мехмед Бей), бывший участник Венгерской революции в 1849 г., служил в качестве помощника султанского генерала. Совместно с польскими и турецкими агентами он активно контактировал с черкесскими племенами. После того как он женился на дочери вождя адыгского племени, контакт между агентами и горцами стал более тесным[11, с. 39].

М. Чайковский пропагандировал в Константинополе идею о целесообразности активного участия Турции в планах польских эмигрантов. А. Чарторыйский и его соратники надеялись, что под лозунгом революционной войны между либерализмом и монархизмом, борьба кавказцев за независимость соотносится с европейским либерализмом против русского консерватизма. В одной из константинопольских типографий польские эмигранты отпечатали несколько сот экземпляров прокламаций с призывом к народам Кавказа, донским и черноморским казакам, жителям Малороссии восстать против России и ждать помощи западных держав[12, с. 72].

С другой стороны, А. Чарторыйский стремился заинтересовать и Парижский кабинет своими планами на Востоке. На это были нацелены его беседы в министерстве иностранных дел Франции и его меморандум для французского посла в Константинополе Опика, имевшего тесные контакты с Михаилом Чайковским и Владиславом Замойским [13, p. 24–25, 48, 94–95].

Пока Гордон томился в Черкесии от вынужденного безделья, А. Чарторыйский в Париже и М. Чайковский в Константинополе думали об отправке на Кавказ постоянной польской миссии, резиденция которой находилась бы при Шамиле. Назначение ее состояло в координации действий между горцами и «Отелем Ламберт». В состав миссии предполагалось включить двух священников (католического и староверческого) для подрыва религиозного влияния России и, возможно, для обращения дагестанцев в новую веру [14, с. 447].

В 50-х годах во времена Крымской войны была предпринята попытка установления контакта между проявлявшими значительный политический интерес Англией, Францией и Турцией и северокавказскими горцами посредством польских эмигрантов. При осуществлении внешнеполитических планов каждая из сторон придерживалась своих целей. Правящие круги Англии и Франции интересовались черкесами и поляками лишь как одним из факторов в общей политике сдерживания России, негласном противодействии российской экспансии на Кавказе. Противодействие со стороны Турции было обусловлено желанием возврата части закавказских территорий [15, с. 97]. Поэтому поляки активно участвовали на стороне союзнического войска в Кавказском фронте.

В 1858 г. А. Чарторыйский для помощи черкесам назначил Владислава Иордана своим новым представителем на Востоке. При посредничестве Владислава Иордана черкесы стали обращаться за помощью к английской королеве Виктории и французскому императору Наполеону III. Лидер польской эмиграции лично финансировал поездку черкесских лидеров в Париж и Лондон.

Поляки старались изменить международную обстановку, чтобы европейские державы продолжали противостоять России на Кавказе после Крымской войны.

С начала 60-гг. XIX в. Британское правительство начало проводить свою политику на Кавказе. Оказалось, что польский и кавказский вопросы совпадали относительно ослабления позиций России. Усиливались связи между хозяевами Отеля Ламберт и Уркартом, под эгидой которого по всей Англии учреждаются «Комитеты иностранных дел». В начале 60-х гг. XIX в. их главные темы были Польша и Черкесия.

В то время в Константинополь был направлен князь Витольда — сын Адама Чарторыйского. Ему было поручено наладить отношения с проживавшим там черкесами. В качестве эмиссара он поощрял убыхов и шапсугов продолжать борьбу против России под руководством Ибрагима Карабатыра, сына Сефер-Бея [9, с. 144].

Для дипломатического давления был учреждён ''Черкесский комитет" под председательством адвоката-радикала Эдмонда Билса, известного своими антирусскими и пропольскими взглядами. На заседаниях комитета при участии влиятельных людей из Лондонского Сити разрабатывалась идея политической и торгово-экономической экспансии на Кавказ. Тем самым Кавказский вопрос стал инструментом для понижения статуса России и ее авторитета.

Представители 'Отеля Ламберт' в начале сентября 1863 г. попытались склонить Парижский кабинет для участия в Кавказском вопросе. Они обращали внимание Друэн ле Линуса на значение Черкесии в назревавшем международном кризисе. Выяснилось, что идеи Наполеона III и поляков о переустройстве Европы совпадают. Поэтому Друэн де Люис проявил интерес. Он расспрашивал о Кавказе, высказал удовлетворение по поводу высадки Пржевлоцкго в Вардане и обещал подумать о денежном довольствии для польских агентов в том районе.

В то время Уркарт, Замойский разработали план повторить эксперимент Виксена для антироссийской провокации на берегах чёрного моря. Было решено отправить черкесских депутатов из Константинополя домой на британском корабле в надежде либо доказать пра-

во свободного плавания иностранных судов в Чёрном море, либо поставить русско-английские отношения на грань столкновения. Для реализации этого плана, в Ньюкасле была куплена шхуна 'Чезапик', предназначавшаяся для путешествия. Общие расходы на операцию составили 125 тыс. франков. Из них лишь 15 тыс. дали поляки. Кроме того, Иордан и Витольд решили послать на Кавказ на британском корабле кроме черкесских делегатов и оружия также двух наблюдателей -поляка и англичанина -для формированиям у горцев правительства и преодоления среди них внутренних усобиц.

В сентября 1863 г. 'Чезапик' сделал остановку в Трапезунде, где находился Подгайский, один из польских агентов, обязанный следить за отправкой грузов в Черкессию. Он распоряжался и складом пороха для горцев. По совету дипломата, в заливе Ковата в пяти милях восточнее Трапезунда военная контрабанда с 'Чезапика' была перегружена на турецкий баркас, препровожденный затем на буксире в направлении кавказской границы. Недалёко от неё суда расстались. Баркас взял курс на Черкесию, а британская шхуна — на Константинополь.

При этом, англичане по-прежнему отказывались от прямого вооруженного вмешательства, предпочитая действовать из-за польской ширмы. Польские агенты стремились добиться независимости своей страны когда в январе 1863 г. разразилось польское восстание. Черкесии стало придаваться большее значение и в Лондонском кабинете, и в 'Отеле Ламберт'. Консерваторы из 'Отеля Ламберт', напротив, рассматривали Черкесию как ключ к освобождению Польши, Иордан не переставал агитировать служивших в русской армии на Кавказе польских солдат и офицеров перейти на сторону горцев [9, с. 425].

Вдобавок к имевшемуся на судне военному снаряжению и обмундированию для 150 человек судно приняло на борт небольшой отряд из 6 поляков, 2 французских офицеров 4 турок, 4 черкесов. Им поручалось заняться на Кавказе созданием специального легиона из поляков, захваченных в плен горцами и дезертиров из русской армии.

В сентябре 1863 г. Витольда Чарторыйский и Замойских одобрили идею создания польского флота, наличие которого, по их представлениям, дало бы западным державам основание признать поляков воющей стороной, чего и добивались восставшие. Их назначение состояло в уничтожении русского-военного флота в Чёрном море и грабеже торговых кораблей, перевозке польско-турецких войска на Кавказ.

Несмотря на вышеуказанные действия и планы поляков, местные условия и международная атмосфера не позволили им достигнуть успеха. С одной стороны, кавказские горцы стали признавать подданство в составе Российской империи. Кроме того, планы поляков осложнялись борьбой за власть между представителями различных политических группировок Черкесии. В 1859 г. наиб Мухамед Эмии перестал вести борьбу против России, после того как Шамиль сдался в ауле Гуниба. Указанные события поменяли взгляды горцев, которые потеряли мотивацию для борьбы против царского войска. Поэтому польский агент Иордан не мог более агитировать горцев.

С другой стороны, изменение международной ситуации после Крымской войны тоже не позволяло полякам продолжать борьбу за независимости на востоке. В результате провала польского восстания в 1863 г., деятельность поляков на Кавказе не достигла успеха. Кроме того, эмигрантская казна истощилась, а после того, как Уркарт покинул поляков, значительно сократились и английские субсидии. В конце концов, под тяжестью увеличивавшихся неблагоприятных обстоятельств в «Отеле Ламберт» пришли к выводу: продолжение кавказских происков не только не оправдано, но и невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меркулова О. В. Англо-русские противоречия на Северном Кавказе 1830–60 гг. XIX в.— М., 2009.— 289 с.
2. Чарторыйские // БСЭ.— Т. 29.— М., 1978.—378 с.
3. Grajewski V., Żurawski R. «The Portfolio» Brytyjscy publicyści, poliscy emigranci i tajna rosyjska korespondencja dyplomatyczna // Rocznik Historii Prasy Polskiej.— 2015.— № 17. 1.— С. 17–18.
4. Żurawski R., Grajewski V. Kaukaz w „dyplomacji" księcia Adama Jerzego Czartoryskiego w okresie kryzysu wschodniego (1832–1840).— 2003.— 397 с.
5. АКАКТ. Том 8–1165 с.
6. Widerszal L. Sprawy kaukaskie w polityce Europejskiej w latach 1831–1864.— Warszawa, 1934- P. p.34–35
7. Кругов А. И., Нечитайлов М. В. Вооруженные силы имамата горцев Северного Кавказа,1829–1859 гг.— Москва, 2016–342 с.
8. АКАК. Том 9.— 984 с.
9. Дегоев В. В. Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия.— Москва. 2009–287 с.
10. АВПРИ. Ф. Турецкий стол оп. 502 а. Год 1831–1868 — Дело 4504.— Лист 26

11. АВПРИ. Турецкий стол фонд 149 год 1843–47 502-а -Дело 4503.— Лист. 39
12. Дегоев В. В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30–60-х годов XIX в.— Владикавказ, 1972–198 с.
13. HandelsmanM. Czartoryski, Nicolas I et la Question du Proche Orient.— Paris. 1934.— 242 p.
14. Widersal.L P. 100–102// Записки Михаила Чайковского.— с. 447
15. Цифинова И. В. Польские Переселенцы на Северном Кавказе в XIX Веке: Особенности процесса адаптации.— Ставрополь. 2005–432 с.

© Ку Чамян (zarpenurpa@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский Государственный Университет имени Ломоносова